

ния в общезначимую форму результатов коллективной деятельности. Трансляция социальной памяти и ценностей происходит при помощи определенных знаковых систем, которыми собственно и являются памятники. Литературные памятники, как и памятники общественным событиям или историческим особам, становятся связующим звеном между общественными структурами и непосредственно поколениями людей. В памятниках литературным героям передается та ценность, воплощением которой стал литературный персонаж, его образ напоминает о конкретной черте характера личности, которую стоит или транслировать, или быть напоминанием, предупреждением. Информация, заложенная в этих памятниках, как правило, сконцентрирована и, кажется, что достаточно легко расшифровывается. Но, тут стоит напомнить, что в «сжатом» виде способны быть прочитаны только те сообщения, которые содержат достаточно универсальные или вечные социально-значимые ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. – URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 17.09.2016).

В. Ю. РУБЦОВА

магистрант,

Удмуртский государственный университет

Россия, Ижевск

povelitel.kotov@gmail.com

ПАМЯТНИК КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАМЯТИ ГОРОДА

Аннотация. Целью данной статьи является определение роли памятника в формировании памяти города. В качестве методов использованы: теоретический анализ, экспертное интервью. Рассмотрены понятия социальной памяти, памяти города, мест памяти. Памятник определен как визуальный инструмент формирования памяти города через коммуникацию с горожанами.

Ключевые слова: память города, социальная память, информация, знание, визуальная коммуникация, социальные практики, места памяти.

Город здесь и далее будет представлен не в территориальном, а в символическом значении и определен как «создаваемый людьми способ повседневных практик их совместного существования, поведенческих традиций, установок и мотиваций, совместной деятельности» [5, с. 52].

Прежде чем говорить об инструментах формирования памяти города необходимо определить само понятие памяти города. В.Б. Устьянцев рассматривает данный вид памяти, с одной стороны, как социальный институт, предполагая принадлежность к учреждениям культуры, таким как городские музеи, архивы, банки информации, и, с другой стороны, как информационную систему, внутри которой существуют закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом. Таким образом, память города является локальным видом социальной памяти. В. Б. Устьянцев отмечает, что память города выражается в различных видах текста или, если говорить более широко, различных формах представления информации [6].

Память города – локальный результат процесса сохранения информации с помощью материального носителя и воспроизведения этой информации при взаимодействии с ним. Заметим, что только результат процесса имеет определенную локализацию, то есть локация сохранения информации может быть любой, тогда как локация воспроизведения и материальный носитель находятся в пространстве города. Также данное определение «памяти города» не предполагает сохранение или воспроизведение информации именно о городе, это может быть любая информация, достаточно выполнение вышеприведенных условий.

Память – это не только сохранение информации, но и ее воспроизведение, без воспроизведения память является латентным знанием, которое можно актуализировать при возникновении потребности. У. Эко отмечает, что в архивах, которые являются вместилищем такого знания в каком-то смысле есть то, чего в них на данный момент уже нет [7, с. 88]. Памятник можно назвать архивом и, пока существует «нелатентное» знание, его нельзя назвать произведением искусства, которое можно «понимать как угодно или никак» [8, с. 216].

Вернемся к формам представления информации. Памятник наряду с текстом может заключать в себе информацию, но количество этой информации ограничено. Он скорее указывает на важность той информации, которая была объективирована с его помощью, то есть он не отсылает к знанию напрямую, а позволяет обнаружить область «незнания», восполняемую с помощью другого источника представления информации. Обращение к памятнику – это актуализация знания. Коммуникация происходит между памятником как объектом городской среды и горожанином. Индикатором коммуникации являются социальные практики, так как при рассмотрении памятника в качестве знака нам необходимо событие, которое соединяет знаки и вещи [1, с. 22].

Памятник не всегда отсылает к социальной памяти, это может быть индивидуальная память, что подтверждается результатами исследования в форме экспертного интервью «Влияние памятников на социокультурное пространство г. Ижевска»: «У каждого человека с конкретным памятником может быть своя история, например, он может отсылать, скажем, к свиданию пяти-

летней давности, то есть это какое-то личное значение» (Рената Кутдузова, участник школы урбанистики). В этом случае памятник рассматривается не как «архив», а как «произведение искусства». Стоит отметить, что мифологизация способствует формированию локальной идентичности. Памятник становится индикатором принадлежности к определенной территории, источником социальных практик и оказывается включен в городской миф.

Социальные практики горожан в отношении памятников свидетельствуют о коммуникации, однако, не всегда дают результат в качестве актуализации знания. В случае доминирующих мест памяти механическое повторение представляет собой создание еще одного архива, знание не перестает быть латентным: «Практика нужна еще и в количественном значении, чем больше человек это делает, тем лучше. Не всегда нужно вдумываться, можно просто делать это механически. Потом, в будущем можно обратиться к этому значению и задуматься об этом» (Игорь Кобзев, кандидат культурологии, краевед, научный консультант проекта памятника Крокодилу). Практика выполняется для того, чтобы можно было в будущем воспользоваться функцией отсылки памятника к другому источнику представления информации. Если обратиться к терминам «протяженности» и «длительности» Бергсона, то данный феномен можно назвать «длительным» архивом. Памятник можно рассматривать как «протяженный» архив, таким образом, выполняется двойная архивация. То есть, «пространственная практика сначала переживается, и лишь затем осмысливается» [3, с. 48], а иногда и не осмысливается вовсе, процесс осмысления постоянно откладывается, город становится «колыбелью накопления».

Какую роль памятник играет в формировании памяти города? Он отвечает за воспроизводимость информации, не являясь ее прямым носителем. С точки зрения функциональности памятник актуализирует знание спонтанно, при непосредственном контакте и вступает в коммуникацию вне зависимости от мотивов горожанина. Визуальность заключается в том, что «когда мы рассматриваем памятник, в отличие от, например, исторического факта или документа, достоверность не является главным критерием оценки, а на первый план выступают эмоциональные и эстетические оценки, которые побуждают или к определенным действиям, или к ответным эмоциям» [2, с. 62], то есть определяющим фактором оказывается форма, эмоционально-эстетическая насыщенность которой влияет через социальные практики в отношении памятников на воспроизводимость информации. Этим памятник отличается от текстов, которые, кроме того, легко уничтожить и на них сложно наткнуться, не имея перед собой определенной цели, и предметов, которые находятся в музеях или в других местах с ограниченным доступом, что затрудняет непосредственность контакта и возможность возникновения спонтанных воспоминаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерофеева М.* Акторно–сетевая теория и проблема социального действия / М. Ерофеев // Социология власти. – 2015. – Т. 27. – №1. – С. 17–36.
2. *Кравченко И.Г.* Памятник как социокультурный феномен / И.Г. Кравченко // Вестник ВолГУ, Серия 7, 2008. – №7 – С. 60–64.
3. *Лефевр А.* Производство пространства/ пер. с фр. – М.: Strelka Press. 2015. – 432 с.
4. *Нора П.* Всемирное торжество памяти. Неприкосновенный запас, 2005. №2–3. С. 40–41.
5. *Туркина В.Г.* Город как виртуальный феномен / В.Г. Туркина // Научные ведомости. – БелГУ, 2009. – №16, с. 52–60.
6. *Устьянцев В.Б.* Культурно–историческое пространство крупного города: исходные структуры / В.Б. Устьянцев. – URL: http://www.comk.ru/HTML/ustyancev_doc.htm (дата обращения: 30.09.2016).
7. *Эко У.* От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / У. Эко; пер. с итал. О.А. Поповой–Пле. – М.: Академический проект, 2016. – 559 с.
8. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко; пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум», 2004. – 432с.

А. М. ТИМОХИН

*начальник отдела Учебного военного центра
Дальневосточный федеральный университет,
Россия, Владивосток*

Р. С. ФЕДЮК

*кандидат технических наук, старший преподаватель
Дальневосточный федеральный университет,
Россия, Владивосток
captainvmf@yandex.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ЛАНДШАФТА ВЛАДИВОСТОКА

Аннотация. Статья рассматривает вопросы визуального восприятия архитектуры столицы Приморского края. Исследовались различия в застройке исторического центра города и современных зданий и сооружений. Выявлена необходимость сохранения памятников архитектуры, заключающаяся в интеграции их в современные масштабные строительные объекты и микрорай-